

УДК 94(4/9)

А. Сериккалиева, А.А. Айгараева*

КазНУ имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: Asiya2210@mail.ru

Позиция Китая по вопросу урегулирования Афганской проблемы: фактор безопасности в ЦА

Центральная Азия сегодня – регион, в котором переплетаются интересы многих мировых держав. Присутствие здесь КНР, США и РФ, а также их борьба за влияние обуславливается многими факторами. Одним из важнейших на современный момент является фактор безопасности. Угрозы безопасности, связанные с Афганистаном, заставляют мировую общественность проявлять активность в регионе. Предстоящий вывод войск США и НАТО из Афганистана таит в себе новые риски. При этом возрастает роль КНР, являющейся влиятельным игроком в регионе.

Ключевые слова: угроза безопасности, Афганская проблема, Центральная Азия, мирное урегулирование, вывод войск, позиция Китая.

A. Serikkaliyeva, A.A. Aigarayeva

Chinese position on Afghan problem arrangement: security factor in Central Asia

The article is dealing with Chinese position on Afghan problem and analyzing the ways of peaceful resolution. Also there are examined politic and economic interests of China in Central Asia and consequences of peaceful solution for Afghanistan and region.

Key words: security threat, Afghan problem, Central Asia, peaceful resolution, withdrawal, Chinese position.

А. Серікқалиева, Ә.А. Айғараева

Ауған мәселесін шешу бойынша Қытайдың ұстанымы: Орта Азиядағы қауіпсіздік факторы

Мақалада Қытайдың Ауған мәселесіне қатысты ұстанымы қарастырылып, бейбіт шешімге келу жолдарына талдау жасалынады. Сонымен қатар Қытайдың Орталық Азиядағы саяси және экономикалық мүдделері мен бейбіт шешімнің атаулы аймақ пен Ауғанстанда болуы мүмкін салдарлары анықталады.

Түйін сөздер: қауіпсіздік қаупі, Ауған мәселесі, бейбіт шешім, Орта Азия, әскер шығару, Қытайдың ұстанымы.

Регион Центральной Азии стал одним из новых плацдармов для политических игр великих держав, где каждая сторона оттачивает свои навыки ведения диалога, методов прессинга и уступок, политических компромиссов. США, РФ и КНР преследуют схожие цели в регионе, но используют разные рычаги давления. Центральная Азия сегодня является источником экономических ресурсов. Природные богатства, энергетический потенциал региона способствуют привлечению сюда ведущих политических игроков. Также выгодное геополитическое расположение центральноазиатских республик, транзитный потенциал обуславливают стремление США, РФ и КНР усиливать свое влияние

и наращивать присутствие в регионе. РФ, прежде рассматривавшая Центральную Азию как балласт, оставшийся в наследие от СССР, вновь пытается вернуться в регион. РФ преследует здесь стратегические интересы, которые с появлением конкурентов в лице США и КНР подверглись риску. Китай подходит к региону с позиций будущей экономической сверхдержавы. При этом в иерархии его приоритетов на первом месте стоит безопасность, затем экономические связи и энергоресурсы. США стремятся способствовать вестернизации региона, его глобализации, региональному сотрудничеству с организациями Западного мира. Вопросу безопасности каждое государство уделяет особое внимание.

Исходящие из региона угрозы терроризма, экстремизма, наркотрафика заставляют США, КНР и РФ искать пути для решения этих вопросов.

Важнейшим на данный момент вопросом безопасности и поводом для беспокойства вышеназванных стран остается ситуация в Афганистане, который рассматривается очагом нестабильности в регионе и мире. Предстоящий вывод войск в 2014 году может спровоцировать рост напряженности и новый виток соперничества в этой взрывоопасной точке.

Цель данной работы – выявить отношение Китая к афганскому вопросу, а также рассмотреть предложения Китая по разрешению конфликта. Задачи статьи – определить официальную позицию КНР по вопросу урегулирования Афганской проблемы; раскрыть экономические интересы Китая в Афганистане; охарактеризовать итоги саммита ШОС – 2013 года касательно Афганского кризиса; охарактеризовать и проанализировать возможные последствия применения рекомендаций Пекина по решению афганской проблемы.

В работе использовались методы классификации, систематизации, обобщения, анализа, описания изучаемых фактов, процессов и явлений, а также комплексность и критичность в их интерпретации.

Данный вопрос получил разработку в трудах как отечественных, так и зарубежных авторов. Особое внимание было уделено исследованиям М. Лаумулина «Проблема 2014 года: сценарии развития ситуации в Афганистане и Центральная Азия» [1], А. Каукунова «Китай в Центральной Азии после 2014 года» [6], «Китай в XXI веке: Актуальные тенденции развития сфер жизни. Том 1. Становление мирового лидера» [4], М.В. Мамонова «Об интересах Китайской Народной Республики в Афганистане и возможных контурах «Афганской стратегии» КНР» [9]. В ходе написания статьи использовались интернет-ресурсы [2],[3],[5],[7].

Проблема Афганистана является общей для всех стран Центральной Азии и проявляющих здесь активность мировых держав. В статье М. Лаумулина «Проблема 2014 года: сценарии развития ситуации в Афганистане и Центральная Азия» приводится несколько вариантов развития событий в Афганистане: пессимистический, в результате которого пред-

полагается обострение внутри гражданского и внутри этнического противостояния в Афганистане, вплоть до вспышки широкомасштабной вооруженной борьбы; умеренно-пессимистический, прогнозирующий период ужесточения борьбы за власть между различными политическими силами внутри Афганистана, который завершится приходом к власти «умеренных талибов»; оптимистический, предполагающий реализацию в Афганистане программы национального примирения и реинтеграции, создания на этой основе коалиционного правительства [1, с. 62-63].

Активное участие в разрешении афганского вопроса принимает КНР. В 2012 году Афганистан и Китай объявили себя стратегическими партнерами, подписав соответствующее соглашение. На состоявшейся в сентябре 2013 года встрече Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента Афганистана Хамида Карзая были озвучены мнения по вопросам двусторонних отношений. Китайская сторона подчеркнула дружественность в отношении Афганистана, готовность в дальнейшем укреплять и углублять контакты между двумя странами. Си Цзиньпин заявил о поддержке защиты афганской стороной государственной независимости, суверенитета и территориальной целостности, а также подчеркнул, что 2014 год является ключевым для реализации процесса перехода в Афганистане. В свою очередь, Х. Карзай высказал надежды, что китайская сторона продолжит играть конструктивную роль в реализации в Афганистане мира, безопасности, стабильности и улучшения отношений с соседними странами [2].

В тот же день прошла встреча премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцзяна с Президентом Афганистана Хамидом Карзаем, где были также обговорены дружественные позиции двух стран по отношению друг к другу. Ли Кэцян сообщил, что «Китай и Афганистан традиционно являются дружественными соседними государствами, между ними нет исторических счетов и нет реальных противоречий, а есть только дружба и сотрудничество». Х. Карзай отметил, что афганская сторона рассчитывает на дальнейшее стратегическое партнерство [3].

Реализация внешнеполитической стратегии Китая в регионе Центральной Азии и в част-

ности в Афганистане основывается на нескольких факторах: геополитическом, энергетическом, факторе необходимости развития западных территорий, а также транзитном потенциале региона [4, с. 44-45]. Эти факторы провоцируют Китай к ликвидации исходящих из Афганистана угроз. Действия Китая осторожны и взвешены. Несмотря на то, что Афганистан не является ведущим экономическим партнером, именно в сфере экономики Китай проявляет наибольшую активность, наращивая здесь свое присутствие. Афганистан в долгосрочной перспективе станет частью энергетической стратегии, которую Китай осуществляет в регионе Центральной Азии. Еще в 2011 году афганское правительство и Китайская национальная нефтегазовая корпорация CNPC в Кабуле подписали соглашение о добыче нефти. CNPC совместно с афганским партнером компанией «WatanGroup» производило нефть в течение следующих двух лет. В том же году представители Китая и Афганистана подписали соглашение о двустороннем технико-экономическом сотрудничестве [5].

Китай подписал с Афганистаном ряд договоров в нефтяной и газовой сферах, а также в отрасли добычи полезных ископаемых. Одной из самых крупных китайско-афганских программ является проект по разработке медного месторождения «Айнак» в северном Афганистане. Китайская компания «ChinaMetallurgicalGroup» инвестирует в месторождение «Айнак» \$3,5 млрд. С 2014 года месторождение должно начать работать на полную мощность, обеспечивая работой около 10 тыс. афганских граждан. В рамках указанного проекта китайская сторона взяла на себя обязательство построить за свой счет угольную теплоэлектростанцию мощностью 400 МВт, а также железную дорогу, связывающую «Айнак» с городами Хайратон на границе с Узбекистаном и Торхам вблизи пакистанской границы [6].

Китай пытается оказывать политическое и экономическое воздействие и через различные организации, в главную очередь посредством ШОС. ШОС будучи региональной организацией, одним из основных направлений деятельности которой является обеспечение безопасности в регионе, как никто другой заинтересована в решении «афганского вопроса». ШОС объявила

о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, но так как организация позиционирует и представляет себя миру невоенным блоком, то и в случае с Афганистаном стремится разрешить ситуацию не силовыми методами. Китай в составе ШОС играет ключевую роль, наряду с Россией реализуя свою политику по устранению угроз безопасности. В 2012 году Афганистан вошел в число стран-наблюдателей ШОС.

На прошедшем в сентябре 2013 года саммите стран ШОС была принята Бишкекская декларация, где была сформулирована позиция по Афганистану. Государства-члены высказали мнение, что национальное примирение должно осуществляться под руководством афганцев и самими афганцами. Страны ШОС подчеркнули, что поддерживают центральную координирующую роль ООН в международных усилиях по афганскому урегулированию и оказанию содействия в восстановлении Афганистана. «Государства-члены выступают за построение в Афганистане независимого, нейтрального, мирного, процветающего государства, свободного от терроризма и наркопреступности», – сказано в Декларации [7]. В ходе саммита члены организации выразили обеспокоенность в связи с выводом войск из Афганистана, а также было сказано о роли, которую ШОС может и готов сыграть в урегулировании проблем безопасности и стабилизации региона после 2014 года. Заместитель министра иностранных дел РФ Игорь Моргулов отметил, что при всей готовности оказывать помощь восстановлению Афганистана, организация не намерена вовлекаться в военные процессы [8]. Стоит отметить, что именно на ШОС возлагается большая ответственность по обеспечению стабильности в регионе после вывода войск. В составе ШОС находится большая часть ведущих политических игроков, заинтересованных в решении афганского вопроса.

Исходя из реализуемой ШОС политики в отношении Афганистана, можно выявить позицию Китая по этому вопросу. Здесь четко прослеживается мысль о необходимости решать проблему внутри страны и силами самих жителей Афганистана, стратегия предполагает осуществление национального примирения, а ООН отводится координирующая и регули-

рующая роль. В 2009 году заместителем генерального секретаря Совета КНР по изучению политики в сфере национальной безопасности Ли Цинлуном были представлены рекомендации коалиции западных государств по урегулированию ситуации в Афганистане:

- в кратчайшие сроки завершить войну;
- содействовать процессу внутриафганского примирения – в том числе за счет включения в состав правительства Карзая представителей талибов и признания талибов в качестве ключевой политической силы в Афганистане;
- передать дальнейший вопрос урегулирования Совету Безопасности ООН;
- обеспечить формирование под эгидой СБ ООН миротворческих сил для замещения сил коалиции [9].

Нетрудно проследить дублирование данных китайских рекомендаций в Бишкекской Декларации. В рамках политики обеспечения безопасности западных границ, а также энергетической программы, реализуемой в странах Центральной Азии, Китай вынужден активно участвовать в стабилизации и восстановлении Афганистана. Помимо того, для Китая участие в урегулировании афганского вопроса представляется еще одной возможностью для демонстрации мирной политики страны, выступающей против агрессивных методов. Тем самым пропагандируется образ мирного Китая, использующего тактику «мягкой силы», при этом возрастает роль и значимость страны в качестве мирового политического игрока. Увеличивая свое экономическое присутствие и оказывая внушительную финансовую помощь Афганистану, Китай наращивает свою мощь. Потенциальное усиление позиций Китая в Афганистане обуславливается расположенностью к ней жителей, в то время как образы и США, и России ассоциируются с войной. Проводимая китайская стратегия дает основания для уверенности, что ошибок США и СССР Китай совершать не намерен.

Согласно Лаумулину, китайские эксперты выделяют четыре возможных сценария разрешения афганского вопроса и развития событий: гражданская война, разделение, самоуправление, реинтеграция [1, с.67]. Китай склоняется к развитию событий по третьему и четвертому сценарию, причем желательно добиться само-

управления в результате политического примирения. 2014 год должен стать знаковым в политической игре. Если в действительности до конца 2014 года из Афганистана будут выведены войска, возрастет роль региональных держав, обеспечивающих стабильность в Центральной Азии. В первую очередь, речь идет о Китае и России. Китай не преминет возможностью проявить себя. По замыслам Китая, силами ООН следует организовать систему регулирования и обеспечения безопасности в ЦА, вывод войск также должен осуществляться под контролем ООН.

Если события пойдут по сценарию мирного разрешения конфликта, Афганистан будет находиться в наиболее выгодном для него самого положении. Национальное примирение приведет к спаду напряженности в регионе, а также ослаблению исламистских настроений, снижению активной деятельности радикальных группировок. Помощь ООН, а также ШОС в поддержании стабильности и создании «пояса безопасности» будут обеспечивать порядок в стране и регионе Центральной Азии. Финансовая поддержка и экономическое сотрудничество Китая, России, республик Центральной Азии и других стран с Афганистаном способствует восстановлению государства.

Для стран Центральной Азии спадет опасность проникновения религиозно-деструктивных течений, появится возможность для расширения экономического сотрудничества, а также возрастет роль Афганистана в качестве экономического и энергетического партнера. Такой «мирный» сценарий выгоден и для России, т.к. тогда снизятся риски, связанные с угрозой безопасности, появятся возможности для налаживания дружественных отношений и расширения сотрудничества. Россия станет активным участником процесса восстановления Афганистана и будет выступать одним из гарантов безопасности и стабильности в регионе, что благотворно скажется на международном образе страны. Для США, не добившихся своих первоначальных целей, любой из предложенных китайских сценариев не является выгодным. Уход из Афганистана свидетельствует о проигрыше, хоть американцы и называли метод «отложенности» способом решения афганского вопроса.

КНР в случае развития событий в Афгани-

стане и Центральной Азии по предложенному им пути урегулирования будет осуществлять политику мира и развития. Данный сценарий отвечает геополитическим и экономическим интересам Китая. Мирное разрешение вопроса ослабит угрозу «трех зол» терроризма, экстремизма и религиозного сепаратизма, что положительно скажется на ситуации в СУАР и Тибете КНР. Будут иметь перспективу энергетические планы, связанные с Афганистаном и Центральной Азией. Обезопасив западные границы, КНР может спокойно реализовывать свои экономические проекты, диверсифицировать поставщиков природных ресурсов, а также использовать транзитный потенциал региона. Участвуя в разрешении афганской проблемы в рамках сразу двух организаций ООН и ШОС,

Китай получает возможность действовать на международном и региональном уровнях, что, несомненно, повышает значимость страны в качестве политического актора. Возрастет конкуренция между Китаем и Россией за влияние в регионе Центральной Азии.

В процессе вывода войск из Афганистана, так или иначе, будут задействованы все страны региона, будь то граничащие с Афганистаном центрально-азиатские республики, или находящиеся в относительной отдаленности от нее государства. Учитывая предрасположенность к Китаю в Афганистане, можно сделать вывод о выгодном для Китая политическом и экономическом климате в стране, чем, несомненно, Китай постарается с умом распорядиться.

Литература

- 1 М.Лаумулин. Проблема 2014 года: сценарии развития ситуации в Афганистане и Центральной Азия//Казахстан в глобальных процессах//Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера нации. – №2 (36). – 2013.
- 2 Председатель КНР Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Афганистана Хамидом Карзаем. <http://russian.people.com.cn/31521/8413443.html>
- 3 Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян встретился с президентом Афганистана Хамидом Карзаем. http://russian.news.cn/china/2013-09/28/c_132757555.htm
- 4 Китай в XXI веке: Актуальные тенденции развития сфер жизни. Том 1. Становление мирового лидера / под ред. Каукунова. – Алматы, 2008.
- 5 Серенко А. Пекин и Кабул начали стратегическую игру в партнерство. <https://afghanistan.ru/doc/52142.html>
- 6 Каукунов А. Китай в Центральной Азии после 2014 года. <http://east.terra-america.ru/china-in-central-asia-after-2014.aspx>
- 7 «Принята Бишкекская декларация глав государств ШОС (текст)» <http://news.invest.kz/45227627-prinyata-bishkekская-deklaraciya-glav-gosudarstv-shos-tekst>
- 8 Моргулов И. Афганистан - предмет озабоченности ШОС. http://rus.ruvr.ru/2013_09_09/exvideo-Igor-Morgulov-Afganistan-predmet-ozabochennosti-SHOS-3437/
- 9 Мамонов М.В. Об интересах Китайской Народной Республики в Афганистане и возможных контурах «Афганской стратегии» КНР.http://www.ifesras.ru/attaches/conferences/Mamonov_Chines_Intereses_in_Afganistan.pdf

References

- 1 M.Laumulin. The problem of 2014 year: the scenarios of situation development in Afghanistan and Central Asia // Kazakhstan in global processes // The Institute of world economic and politic (IWEP) after the Fund of the first President of the Republic of Kazakhstan- Nation Leader. №2 (36), 2013
- 2 The chairman of PRC Xi Jinping had a negotiation with the president of Afghanistan Khamid Kharzai. <http://russian.people.com.cn/31521/8413443.html>
- 3 The premier of the State Council of PRC Li Keqiang had a meeting with the president of Afghanistan Khamid Kharzai. http://russian.news.cn/china/2013-09/28/c_132757555.htm
- 4 China in XXI century: actual tends of life spheres development. Tom I. World leader's becoming. After redaction of Kaukenov, Almaty. 2008.
- 5 A.Serenko. Beijing and Kabul had started strategic partnership game. <https://afghanistan.ru/doc/52142.html>
- 6 A.Kaukenov. China in Central Asia after 2014 year. <http://east.terra-america.ru/china-in-central-asia-after-2014.aspx>
- 7 “The Bishkek declaration of SCO head states is adopted (text)”<http://news.invest.kz/45227627-prinyata-bishkekская-deklaraciya-glav-gosudarstv-shos-tekst>
- 8 I.Morgulov. Afghanistan is the matter of SCO concern. http://rus.ruvr.ru/2013_09_09/exvideo-Igor-Morgulov-Afganistan-predmet-ozabochennosti-SHOS-3437/
- 9 M.V.Mamonov.The interests of People's Republic of China in Afghanistan and possible shapes of PRC's “Afghan strategy”http://www.ifesras.ru/attaches/conferences/Mamonov_Chines_Intereses_in_Afganistan.pdf